

Д. Мальшев

**ИНТЕГРАЦИЯ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-3-147-155

Проблемы интеграции инокультурных мигрантов в социум принимающей страны приобретают все больший общественный резонанс. И хотя сами процессы миграции начались еще в глубокой древности, играя наряду с торговлей роль каналов взаимосвязи различных регионов и целых континентов, именно сейчас, в контексте увеличения миграционных потоков, этот сегмент международных связей и отношений имеет все большее значение в современном мире.

Регион постсоветской Центральной Азии (ЦА), включающий пять независимых республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), образовавшихся после распада СССР в декабре 1991 г., является в первую очередь донором миграции, – именно отсюда значительные массы, прежде всего трудовых мигрантов, направляются в другие страны, в основном в Россию. Вместе с тем, в ЦА есть страны, являющиеся реципиентами миграции. В большей степени – это Казахстан, в гораздо меньшей – Таджикистан, из которого на заработки – преимущественно в Россию и Казахстан – выезжает также значительное число трудовых мигрантов. Поэтому в данной статье интеграция инокультурных мигрантов в ЦА будет рассматриваться на примерах Казахстана и Таджикистана.

В целом интеграция инокультурных мигрантов в общественные структуры стран-реципиентов проходит непросто. Однако этот процесс имеет очень большое значение, так как от его результатов в немалой степени зависит стабильность обществ и государств в регионе ЦА. Очевидно также, что в современных условиях приток инокультурных мигрантов неизбежен, и от того, насколько продуманно принимающая сторона может выстроить свою стратегию по отношению к ним, зависит нормальное развитие самого общества. Тем более, что мигранты – это не только подчас жизненно необходимая рабочая сила, но и иная культура, иной образ жизни и, наконец, другой язык, которые, как правило, разительно отличаются от тех, которые свойственны стране проживания. Адаптация и, как следствие, интеграция инокультурных мигрантов в общество той страны, куда они в силу обстоятельств вынуждены были переехать, является неотъемлемой частью самого процесса миграции.

Факторы интеграции инокультурных мигрантов: к постановке проблемы

На сегодняшний день весьма актуальным стал дискурс миграции и вызываемых этим явлением межэтнических конфликтов в рамках принимающей стороны. Современные миграционные процессы стали новыми формами риска, сущностная характеристика которых сводится к расширению контактов с группами, которые являются «чужими», т.е. по сути своей, чуждыми по отношению к этнокультурным общностям того или иного государства.¹

Существуют два основных компонента адаптации мигрантов к инокультурной среде: психологическая и социокультурная (иногда их называют внутренняя и внешняя). Психологическая адаптация связана прежде всего со степенью удовлетворенности мигранта жизнью в новой инокультурной среде. Социокультурная же адаптация связана с усвоением определенных социальных навыков, интеграции мигрантов в новую для них инокультурную среду, в социальную систему данного общества, что само по себе подразумевает освоение новых культурных норм и, в итоге – принятие последних.²

В современной литературе выделяют несколько типов миграции и последующей адаптации мигрантов к новой для них инокультурной среде.

1. Акцент делается на выявлении факторов, вынудивших мигранта покинуть родную страну или регион. В этой связи выделяются четыре так называемых базовых типа: добровольные мигранты, беженцы, ищущие убежища и временно пребывающие. Независимо от типа, всем им приходится интегрироваться в принимающее общество, речь идет лишь о длительности периода такой интеграции.³

2. Определение культурной дистанции между мигрантами и жителями государства-реципиента: очевидно, что чем она меньше, тем легче мигранту интегрироваться в инокультурный социум.⁴ Например, гражданам стран постсоветского пространства (ПСР), выезжающим из одной республики в другую, гораздо легче преодолеть культурную дистанцию, чем при выезде, скажем, в Европу или на американский континент, по причине того,

¹ Штомпка П. Социология: анализ современного общества. М.: Логос, 2005. С. 481.

² См., например: Ward R., Kennedy A. The Measurement of Sociocultural Adaptation // *International Journal of Intercultural Relations*. 1999. Vol. 23. № 4. Pp. 659–677.

³ Furnham A., Bochner S. *Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments*. N.Y.: Methuen, 1986.

⁴ Schwartz S.J., Zamboanga B.L., Rodriguez L., Wang S.C. The Structure of Cultural Identity in an Ethnically Diverse Sample of Emerging Adults // *Basic and Applied Social Psychology*. 2007. № 29. Pp. 159–173.

что все они долгое время жили в одной культурной среде, в основном владеют русским языком, что не создает барьеров в общении, в то время как культурная среда в других регионах мира может существенно отличаться от условий в стране их проживания. Если же говорить о миграции в рамках одного региона, например ЦА, то культурная дистанция вообще сводится к минимуму.

3. Важную роль играет и контекст принятия (*context of reception*), то есть сложившиеся в принимающем обществе установки в отношении мигрантов, а также те способы, которые принимающая страна обычно использует при интеграции мигрантов в свою общественную среду. Эти процессы можно условно разделить на четыре подвиды: ассимиляция, представляющая собой безоговорочное принятие установок принимающего общества; интеграция, что подразумевает совмещение установок общества страны-донора и страны-реципиента; сепарация, то есть неприятие установок принимающего общества и сохранение своих собственных; и, наконец, маргинализация, связанная, с одной стороны, с неприятием новых установок, а с другой – с потерей собственных.⁵ Последний подвид порождает наибольшие риски, так как содержит конфликтный потенциал и способствует интенсификации процессов раскола общества.

4. Статус групп мигрантов, под которым понимается отношение принимающего общества к приезжим из других стран и регионов.⁶ Например, таджики негативно относятся к въезжающим в их страну узбекам и наоборот, армяне – к азербайджанцам и наоборот и т.д. Есть и другие факторы,⁷ но те, что перечислены выше, являются определяющими.

Казахстан, как основной реципиент инокультурных мигрантов в ЦА

Миграционный статус Республики Казахстан (РК) складывается из трех уровней: исход мигрантов, их прием и транзит миграционных потоков. Основной миграционный тренд Казахстана – это выезд его граждан из страны на постоянное место жительства, главным образом в Россию, а также относительно небольшое число трудовых мигрантов, особенно в сравнении с

⁵ Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. Rethinking the Concept of Acculturation. Implications for Theory and Research // *American Psychologist*. 2010. № 65 (4). Pp. 237–251.

⁶ Rumbaut R. Reaping What You Sow: Immigration, Youth, and Reactive Ethnicity // *Applied Developmental Science*. 2008. Vol. 12. № 2. Pp. 108–111.

⁷ См., напр.: Phinney J.S., Madden T., Santos L.J. Psychological Variables as Predictors of Perceived Ethnic Discrimination among Minority and Immigrant Adolescents // *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. № 28. Pp. 937–953.

массовыми миграционными потоками, идущими из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В основном из Казахстана выезжают квалифицированные специалисты и рабочие (главным образом – русские и татары).⁸ В Казахстан основные потоки мигрантов прибывают из центральноазиатских стран – Узбекистана и Киргизии, меньшее число составляют выходцы из стран дальнего зарубежья – Китая и Турции.

Наиболее яркими представителями инокультурных мигрантов являются прежде всего мигранты из Китая. Это объясняется прежде всего тем, что, несмотря на определенные различия, которые имеются в этнокультурной среде народов ЦА, все они долгое время жили в одном государстве – СССР, а русский давно уже стал для них языком межнационального общения. Поэтому, несмотря на то что народы ЦА испытывают друг к другу определенное недоверие, имеющее чаще всего исторические корни, им легче находить общие точки соприкосновения между собой, нежели с прибывающими в их страну китайцами. Последние, как правило, не знают не только местных языков, но и русского языка, что затрудняет коммуникацию даже на бытовом уровне и служит препятствием для интеграции китайцев в чуждую для них инокультурную среду ЦА.

Несмотря на это, численность граждан КНР, въезжающих в Казахстан, с каждым годом увеличивается и насчитывает уже сотни тысяч человек, работающих, главным образом, в различных секторах экономики, преимущественно в Алматы, Астане и Актюбинской области.⁹ Кроме того, специфической чертой Казахстана является и то, что с 1991 г. важным сегментом миграционной политики республики стала репатриация в страну этнических казахов (оралманов) как из республик СНГ, так и из других стран, прежде всего из Китая, особенно – из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР.

Так, еще к началу 2011 г. в Казахстан въехало порядка 81,7 тыс. репатриантов из Китая, или 9,9% от общего числа казахов, прибывших в РК.¹⁰ Среди международных мигрантов в Казахстане имеются и представители других национальностей – китайцы, корейцы, дунгане, уйгуры, узбеки,

⁸ Региональное измерение трансграничной миграции в Россию. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 81.

⁹ Hasakesitan Huaqiao Bao (Kazakhstan Overseas Chinese Newspaper). Режим доступа: http://www.xj.xinhuanet.com/2009-04/01/content_16127856.htm (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁰ Министерство труда и социальной защиты РК, 2011. В Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Казахстан состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы министерства за 2010 год и задачам на 2011 год. Астана // <http://www.enbek.gov.kz/node/241138> (дата обращения: 13.06.2018).

киргизы и др.¹¹ При этом далеко не все оралманы приняли гражданство РК, многие из них продолжают сохранять гражданство КНР, периодически ездят к своим родственникам, ведут бизнес в Китае, прежде всего на территории СУАР.

Проблема китайской миграции для Казахстана стоит весьма остро. Напомним, что Казахстан имеет достаточно протяженную границу с КНР (1782 км, из них 1215 км по суше и 566 км по воде). Поток китайских мигрантов с каждым годом увеличивается. У самих казахстанцев это вызывает определенные опасения, поскольку китайцы, как правило, не ассимилируются в стране пребывания, а, напротив, интегрируются в этнические сообщества, противостоящие иногда напрямую местному населению.

Проживая за рубежом, китайцы повсеместно способствуют развитию именно китайской экономики: китайские диаспоры всячески стараются привлекать инвестиции в КНР, выводя средства из страны пребывания, что не может не вызывать беспокойства как у населения, так и у руководства Казахстана. Здесь уже функционируют сотни совместных казахстанско-китайских предприятий, китайские банки, торговые и культурные центры, китайские кафе, созданы центры Конфуция, которые в регионе ЦА давно превратились в инструмент «мягкой силы» Китая.¹²

Помимо приема китайских мигрантов, Казахстан в последние годы стал активным реципиентом трудовых мигрантов из Центральной Азии. По свидетельству некоторых западных авторов, трудовыми мигрантами из ЦА Казахстан рассматривается как более предпочтительная, по сравнению с Россией, страна пребывания. Это можно объяснить как экономическими трудностями, с которыми РФ сталкивается в последнее время, так и недавним ужесточением в России миграционного законодательства.¹³

Что касается этнического состава прибывающих в Казахстан мигрантов из дальнего зарубежья, то в 2018 г. среди них преобладали в основном граждане Турции и Китая, о чем 16 апреля 2018 г. на заседании парламента заявил министр внутренних дел РК К.Касымов. По данным МВД РК, в 2017 г. в страну въехало 5,6 млн иностранных граждан, более 90% которых соста-

¹¹ Этнодемографический ежегодник Казахстана. Агентство по статистике Республики Казахстан. Астана, 2013 // <http://exam-ans.ru/ekonomika/7638/index.html> (дата обращения: 13.06.2018).

¹² Шекей Г. Обзор казахстанской прессы // <https://www.altyn-orda.kz/gajnizhamal-shekej-obzor-kazaxskoj-pressy-rossiya-ne-mozhet-byt-garantom-bezopasnosti-dlya-centralnoj-azii/> (дата обращения: 14.06.2018).

¹³ Calderone S. Kazakhstan is Central Asia's Migration Outlier. Режим доступа: <https://eurasianet.org/s/perspectives-kazakhstan-is-central-asias-migration-outlier> (дата обращения: 15.06.2018).

вили граждане СНГ, в основном Узбекистана, России и Киргизии. Из дальнего зарубежья в Казахстан прибыло порядка 620 тыс. мигрантов, в основном граждане Турции и Китая. Из них граждан Китая – 83 тыс. человек, Турции – 12,4 тыс.¹⁴ Из 5,6 млн. чел. в органах внутренних дел РК зарегистрировались 2,5 млн. человек, т.е. далеко не все въехавшие являются мигрантами, но даже и эти цифры впечатляют.¹⁵

Важно и то, что за счет мигрантов растет население Казахстана. Хотя это государство занимает девятое место в мире по величине территории, численность его населения крайне скромна – на начало 2018 г. 18 157,1 тыс. человек. Численность мигрантов, прибывших в РК в 2017 г., увеличилась на 50%, причем положительное сальдо миграции было зафиксировано в трех казахстанских регионах: Астане, Алматы и Акмолинской области.¹⁶

В 2017 г. гражданство Казахстана получили более 30 тыс. человек из Китая, о чем сообщил начальник управления гражданства и миграции и противодействию незаконной миграции Комитета миграционной службы МВД РК С.Сейтжанов, хотя он сделал оговорку, что в основном это этнические казахи, которые в Казахстане получили статус оралманов.¹⁷

В общественном сознании Казахстана весьма распространены элементы так называемой «синофобии».¹⁸ Немаловажное значение здесь имеет историческая память казахского народа – Китай часто связывают с кровопролитными джунгарскими войнами, с тем, что много казахов погибло от джунгарских войск и от Цинской армии. У значительной части казахстанского общества есть опасения, что если земли начнут свободно продавать иностранцам, то значительную часть сельскохозяйственных земель купит Китай. Это стало одной из причин массовых «земельных волнений» в Казахстане в 2016 г.¹⁹

¹⁴ По частоте миграции в Казахстан лидируют граждане Турции и Китая. Режим доступа: <https://www.trend.az/business/economy/2888045.html> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁵ В Казахстан чаще мигрируют турки и китайцы // <https://prodengi.kz/lenta/v-kazahstan-chawe-migriruyut-turki-i-kitajcy/> (дата обращения: 17.06.2018).

¹⁶ Численность населения Казахстана на 1 января 2018 г. составила 18,16 млн человек. Режим доступа: <https://zonakz.net/2018/02/14/chislennost-naseleniya-kazahstana-na-1-yanvarya-2018-g-sostavila-1816-mln-chelovek> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁷ Более 30 тысяч человек из Китая получили гражданство Казахстана в 2017 году // <https://informburo.kz/novosti/bolee-30-tysyach-chelovek-iz-kitaya-poluchili-grazhdanstvo-kazahstana-v-2017-godu.html> (дата обращения: 17.06.2018).

¹⁸ Синофобия – антикитайские настроения, связанные с неприязнью, ненавистью и даже определенным презрением к Китаю. Характерна не только для Казахстана, но и для всех стран, граничащих с Китаем, особенно для Юго-Восточной Азии.

¹⁹ Усилилась ли в Казахстане синофобия? // <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-otnoshenie-trudovye-migranty-kitay/29186434.html> (дата обращения: 17.06.2018).

Таким образом, интеграция инокультурных мигрантов в казахстанское общество, как и в любое общество страны пребывания, происходит крайне непросто, и интенсификация этого процесса во многом зависит от взвешенной политики властей по отношению к миграционным потокам, прибывающим в страну.

Особенности адаптации инокультурных мигрантов в Таджикистане

Республика Таджикистан (РТ) является в основном страной эмигрантов, причем отток населения приобрел в настоящее время катастрофические масштабы. Что касается иммиграции, то она для Таджикистана является незначительной, и здесь в основном временно проживают специалисты из Китая, Турции и Ирана. Китай направляет в республику и рабочую силу, которая задействована, главным образом, на строительстве трудоемких народно-хозяйственных объектов, например, шоссейных дорог.

Направляет в РТ Китай и лиц, отбывающих наказания за уголовные преступления, что в целом соотносится с демографической политикой китайских властей. Они исходят из того, что по численности населения, которое составляет на конец 2017 г. 1378 млн. человек,²⁰ КНР занимает первое место в мире. Преступность в этой стране очень высока, и содержать такое количество заключенных – непосильная задача для государства. Выход был найден: их стали отправлять на работы в другие страны, где действуют китайские компании. Таким местом приложения избыточной китайской рабочей силы и стал Таджикистан.

Здесь китайцы задействованы главным образом в строительстве дорог, цементных заводов и в сельском хозяйстве. Например, в 2016 г. при финансовой поддержке Китая была запущена горно-обогатительная фабрика «Покруд» в Рамитском ущелье. Из 715 трудившихся на этом предприятии рабочих 205 человек составили китайские специалисты. В Хатлонской области РТ 15 га земли было выделено таджикско-китайской компании «Джунтай Хатлон Син Силу» для выращивания хлопчатника.

Точных данных о количестве прибывающих в страну китайцев просто не существует. Многие из них въезжают в Таджикистан через Кыргызстан, с которым Китай установил безвизовый режим, а, женившись на та-

²⁰ Население Китая на 2017 год составляет... // <http://russinfo.net/otdyh/naselenie-zemli/naselenie-kitaya-na-2017-god-sostavlyayet.html> (дата обращения: 18.06.2018).

джикских женщинах, многие из приехавших китайцев остаются в Таджикистане навсегда.²¹

Интеграция китайцев в таджикское общество имеет свою специфику. Многие из них выучили таджикский и русский языки, что облегчает общение с местным населением. Китайцы пытаются также изучать национальные таджикские традиции и даже адаптировать свои имена на местный лад. В Душанбе и Худжанде действует сеть ресторанов «Лунг Чен» («Огненный дракон»), где не готовят еду из свинины, хотя сами китайцы широко употребляют в пищу этот продукт. Долгое время в Душанбе функционировал рынок «Шохмансур» («Зеленый базар»), где работали китайские продавцы, клиентами которых практически полностью были покупатели-китайцы.²² В целом количество китайцев в Таджикистане уже в 2015 г. превысило 150 тыс. человек при квоте для иностранных трудовых мигрантов в 8 тыс.

Наблюдается и стремление таджиков налаживать культурные связи с Поднебесной. Например, тысячи таджикских студентов и школьников изучают китайский язык, а для овладения им многие таджики едут учиться в вузы КНР.²³

Важным фактором становится и растущая экономическая зависимость Таджикистана от Китая, что является дополнительным каналом пополнения армии трудовых мигрантов из КНР в РТ. В апреле 2018 г. Таджикистан передал Китаю золоторудное месторождение «Верхний Кумарг», которое находится в Согдийской области республики. Сделано это было в счет погашения долга за модернизацию ТЭЦ «Душанбе-2». Разрабатывать месторождение будет китайская компания ТВЕА, которая ранее уже получила права на разработку угольных месторождений в РТ. Это не случайно – на 2017 г. внешний долг Таджикистана составил 2,3 млрд долл. США, из них 1,2 млрд – долг перед Китаем. На сегодняшний день КНР имеет лицензию на разработку семи золоторудных месторождений в Таджикистане.²⁴

В некоторых областях Таджикистана китайцы вообще достаточно прочно интегрировались в местное общество. Примером может служить все

²¹ Регионы Таджикистана станут «China Town»? // <http://novosti-tadzhikistana.ru/regiony-tadzhikistana-stanut-china-town/> (дата обращения: 18.06.2018).

²² Китайцы в Таджикистане без трудностей перевода // <https://rus.ozodi.org/a/tajik-chinees-life-work/25480732.html> (дата обращения: 18.06.2018)

²³ Насколько глубоко китайцы проникли в Таджикистан? // <http://theopenasia.net/articles/detail/naskolko-gluboko-kitaytsy-pronikli-v-tadzhikistan/> (дата обращения: 19.06.2018)

²⁴ Таджикистан расплатился с Китаем золоторудным месторождением // <https://easaily.com/ru/news/2018/04/16/tadzhikistan-rasplatilsya-s-kitaem-zolotorudnym-mestorozhdeniem> (дата обращения: 20.06.2018).

та же Хатлонская область на юге РТ, где китайцы работают на полях, которые они арендовали у таджикских властей еще в 2012 г., когда Минсельхоз Таджикистана сдал в аренду китайским фермерам 500 га земли на 49 лет. Китай активно осваивает территории Таджикистана на Памире, которые составляют более тысячи кв. км, что равно, например, площади девяти таких городов, как Душанбе. Это еще больше настраивает местное население против китайцев, а если принять во внимание серьезный языковой барьер – китайцы за крайне редким исключением не говорят по-таджикски, а местное население практически не знает китайский – то противоречия между мигрантами из Китая и местным населением усиливаются.²⁵

Что касается мигрантов из других стран, в основном из Киргизии и Узбекистана, то их вряд ли можно назвать «инокультурными». Многие из них имеют родственников по обе стороны границы, хорошо знакомы с обычаями и культурой соседней страны, активно используют русский язык для межнационального общения. Кроме того, как показывают опросы в узбекоязычных селах Таджикистана, более 52% опрошенных считают важным брак с представителями своей этнической общности, однако для 36% этот фактор является важным, но далеко не обязательным.²⁶

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что власти РТ не уделяют должного внимания миграционной политике, в том числе и потому, что, как уже отмечалось выше, Таджикистан в настоящее время является и, скорее всего, останется в обозримом будущем государством – донором миграции. Именно на обустройстве таджикских эмигрантов в основном и сосредоточено внимание властей РТ.

²⁵ Насколько глубоко китайцы проникли в Таджикистан? // <http://theopenasia.net/articles/detail/naskolko-gluboko-kitaytsy-pronikli-v-tadzhikistan/> (дата обращения: 18.06.2018).

²⁶ Узбекоязычные граждане Таджикистана: «Мы не чувствуем себя чужими» // <https://rus.ozodi.org/a/uzbeks-of-tajikistan-satisfied-with-life-/27150510.html> (дата обращения: 17.06.2018).